

31 декабря

"Кукла, куда ты пропала?"

Баки было тепло, и он крепко спал. Он проснулся только оттого, что ему было холодно, как будто не хватало маленького обогревателя, который так уютно прижимался к его груди.

Когда Баки проснулся с мутными глазами и пошарил по кровати в поисках своего панка, он не обнаружил ничего, кроме простыней. Баки тоже спал крепко, лучше всех за последнее время.

Гарри больше не требовалась капельница в руке, его слабое хрипкое дыхание звучало лучше. Тони уже не казался таким напряженным. Даже когда Гарри и его батальон собирали вещи (очень медленно, как будто не хотели уезжать), на территории лагеря было спокойнее, чем перед Рождеством.

Это было хорошо, потому что Баки сходил с ума, и никому не нужен был сумасшедший Зимний Солдат на свободе.

"Сюда, - позвал Гарри из своей маленькой гостиной. Баки приподнялся, чтобы посмотреть в ту сторону, и свесил ноги с кровати, увидев, что Гарри сидит в темноте один.

Гарри был очень тихим последние пару дней после возвращения Баки с задания. Баки думал, что Гарри все еще расстроен его отъездом, пока Рон не сказал, что Гарри и с ним ведет себя тихо.

Обычно Баки мог понять, что творится в голове у Гарри, по тому, что он делает, когда молчит.

Если он держал в руке монету, значит, думал о том, как ее использовать. Если он играл в странную игру на планшете, значит, думал о чем-то, о чем не хотел думать, но не о наркотиках. Если он раскрывал свой новый блокнот, Баки не был уверен, о чем он думает, но вид у него был очень грустный.

Баки не знал, что означает, что Гарри просто сидит в темноте с пустыми руками, но он не думал, что это для развлечения.

"Не мог заснуть, - извинился Гарри, когда Баки сел рядом с ним. Баки ничего не стоило притянуть Гарри к себе, чтобы тот мог лечь на него как на подушку. Всего через несколько дней Гарри вернется в реабилитационный центр, и Баки хотел урвать для этого все возможные моменты.

"О чем задумался?" спросил Баки.

"Вообще-то о тебе", - легко ответил Гарри. Он пошарил вокруг себя, пока не посмотрел на Баки исподлобья. Баки положил руку на лоб Гарри и снова и снова откидывал его волосы назад, наслаждаясь тем, что его кожа нормальной температуры, а волосы не мокрые от лихорадочного пота.

"Да?" Баки криво усмехнулся, глядя на своего симпатичного панка, который с каждым днем выглядел все менее жалким. "Думаешь, может, поменяешь меня на кого-нибудь получше?"

Гарри ухмыльнулся в ответ, милый такой, а потом сказал самую нелепую чушь, которую Баки когда-либо слышал.

"Вообще-то мне интересно, что ты будешь делать, когда я умру".

Какого хрена?

"Кукла, что?" Баки автоматически вернул руку на лоб Гарри, в то время как его сердце начало слишком сильно колотиться в груди. Гарри было лучше. Он не хрипел, ему не нужны были капельницы. Все говорили, что ему лучше.

Доктор Драко даже сказал, что Гарри чертовски повезло, что он не заболел пневмонией.

Неужели Гарри забыл?

"Малыш, тебе лучше", - торопливо сказал ему Баки. "Помнишь? Так сказали твой папа и Драко?"

Даже Брюс накануне вместе с Тони и Скоттом добрался до западной части комплекса. Он представился Гарри, они поговорили, и Брюс провел осмотр.

И Брюс был настоящим врачом, а не тем, кем был Драко.

"Я знаю". Гарри потянулся и поймал руку Баки, чтобы держать ее в своей. Глаза Гарри были ясными, он был трезв, здоров и не умирал.

"Они сказали, что мне повезло", - мягко сказал Гарри, как будто Баки не мог справиться с плохими новостями. "В следующий раз я не буду. Я... я не вижу, чтобы это закончилось счастливым концом, Баки. Просто не вижу".

У Гарри были самые старые глаза, которые Баки когда-либо видел. Они устали, приняли его и наполнились такой жалостью к Баки, что сердце Баки болезненно сжалось.

"Хочу", - поклялся Баки. Он сжал руку Гарри и пожалел, что не может просто обменять его кровь. Если кровь Гарри была больной, он мог бы взять кровь Баки.

Он мог бы взять кровь Баки, его сердце и всю его жизнь. Баки жил, а Гарри - нет. Баки должен был умереть давным-давно, а Гарри - жить еще долгое время.

Жизнь Баки для Гарри - это то, чем Баки мог гордиться, это способ исправить многие ошибки, которые он совершил.

Это было бы справедливо.

Баки умрет за него, потому что он...

"Я люблю тебя", - прошептал Баки, немного прерываясь. Пальцы Гарри дернулись, словно он хотел отпустить руку Баки и в последнюю секунду передумал.

"Правда?" Глаза Гарри наполнились слезами, и Баки смахнул одну, когда она упала ему на лицо.

"Да". Баки попытался усмехнуться, хотя его сердце трещало внутри. "Я думал, ты знаешь".

"Я не знал". Гарри улыбнулся, медленно и застенчиво. "Ты бедный ублюдок".

Баки? Нет. Баки был самым счастливым человеком на свете. Баки встал, подхватил своего сопляка на руки и понес его к кровати.

Гарри смотрел большими глазами и не дрожащими пальцами, как Баки встал у изножья кровати и медленно стянул с него рубашку. Баки отбросил ее в сторону и забрался на кровать, остановившись прямо перед мужчиной, которого он хотел целую вечность.

"Чего ты хочешь?" негромко спросил Баки. Баки не хотел больше говорить о смерти и не хотел думать о том, что Гарри не признался ему в любви.

Со временем он это сделает... возможно.

Но если Гарри хотел просто обнять его, Баки мог это сделать.

Но он, слава Богу, этого не сделал.

Гарри медленно провел плоской ладонью по груди Баки, его дыхание участилось, и он не отрывал взгляда от Баки, пока находил то, что хотел.

"Сними их, - сказал Гарри, потянув кончиками пальцев за пояс трусов Баки.

Баки приподнял подбородок Гарри одной рукой и повернул его голову так, чтобы поцеловать его очень медленно. Гарри издал маленький счастливый звук, и Баки облизал его нижнюю губу. Это было чертовски мило, каким неуверенным казался Гарри, когда он раздвинул губы так, как хотел Баки.

"Идеально", - вздохнул Баки, когда они оторвались друг от друга. Зрачки Гарри были расширены, щеки розовели, он был трезв и говорил "да". "Скажи мне еще раз, чего ты хочешь, детка?"

"Я хочу, чтобы ты их снял", - прошептал Гарри в ответ, его голос дрожал, но пальцы были совершенно неподвижны, они все еще были зажаты в поясе Баки.

"Хорошая работа", - сказал Баки. Он немного подтрунивал над собой, но, черт побери, его кукла не покраснела от такого сладкого румянца. Поэтому Баки повторил эти слова, приподнимаясь, чтобы снять с себя трусы, оставшись в одних боксерах.

"Ты очень хорошо сказал мне, чего ты хочешь", - сказал Баки. Он снова наклонился вперед и впился в губы Гарри еще одним поцелуем, сладким и неторопливым. "Скажи мне, чего ты хочешь сейчас?"

Гарри наклонил голову, спрятав лицо за волосами, и Баки терпеливо ждал. Гарри должен был знать, что Баки даст ему все, что он захочет.

Все, что он захочет, и так долго, как он этого захочет. Именно так Баки любил этого чертова панка: безоговорочно и вечно.

"Я хочу... Я хочу тебя". Гарри поднял на него глаза, и Баки до конца жизни не забудет, каким милым и застенчивым он выглядел. Это было жеманно и невинно, и Баки удивился, как он вообще мог спутать любое другое чувство с любовью до этого.

"О, куколка". Баки обнял Гарри за спину и осторожно положил его на землю, чтобы Баки мог поцеловать его в щеку, в шею. Баки хотел прижаться губами к каждой части тела Гарри, изучить и запомнить ее.

"Я у тебя есть".

Безоговорочно и навечно.

"Я люблю тебя", - сказал Баки, когда Гарри позволил ему снять с себя одежду.

"Я доверяю тебе", - сказал Гарри, когда они оба были обнажены и обнимали друг друга, их дыхание и сердцебиение происходили в одинаковом ритме.

Доверие - это не то же самое, что любовь, но если оно исходило от драгоценного панка Баки?

Это было лучше.

Баки лежал в постели с Гарри еще долго после того, как они закончили. Гарри сильно разбился, и его ресницы все еще были влажными, когда он заснул в объятиях Баки. Баки не терял оптимизма и веры, пока Гарри не выкрикнул его имя, и что-то внутри Баки оборвалось.

Гарри был болен. Гарри сказал это, Тони сказал это. Гарри был действительно болен, и ему очень повезло, что он больше не хрипит и не подключен к аппаратам.

Баки любил его.

Баки любил его больше, чем когда-либо любил свою маму, свою сестру, Стива или свою страну.

Баки Барнс любил Гарри Поттера всей душой и телом.

А Гарри все равно собирался его бросить.

Когда через несколько часов Гарри всё-таки ушёл, отправившись за лекарством и на встречу с отцом и батальоном, Баки отправился в спортзал. Баки пошел в спортзал и никому там ничего не сказал - Баки их даже не заметил.

Все, что Баки хотел сделать, - это выбить из кого-нибудь все дерьмо, и он делал это, снова и снова.

Это было нечестно.

Баки бил боксерские груши, пока они не лопались, а потом заменял их.

Это было несправедливо.

Когда с потолка сорвалась цепь и последняя боксерская груша разлетелась по комнате, Баки упал на колени и закричал в ладоши.

Это было несправедливо.

Кто-то опустился на колени рядом с Баки, возможно, даже произнес его имя, но это был не Гарри, так что какая разница?

Баки закрыл лицо руками и снова закричал, пока крик не оборвался, и Баки, всхлипывая, стал дергать себя за волосы.

Это было несправедливо.

Гарри все делал правильно, а он думал, что все равно умрет. Где же тут справедливость? Тони потерял родителей, всю семью, а сын появился только тогда, когда, казалось, он нуждался в нем больше всего. Если Гарри не станет, это убьет Тони.

Это убьет Баки.

Плечи Баки поникли, и он заплакал так сильно, что ему стало трудно дышать. Гарри собирался забрать с собой его сердце, когда уйдет, почему бы не забрать и легкие?

Почему не все?

"Это несправедливо", - простонал Баки, ни к кому не обращаясь, между сильными рыданиями, которые разрывали его тело пополам.

Какой смысл в жизни, если такие, как Гарри, - милые, храбрые, невоспитанные маленькие панки - могут перевернуть свою жизнь, сделать правильный выбор и все равно умереть?

Какой смысл в том, что Гарри появился, что Тони встретил своего сына, что Баки встретил Гарри, если Гарри собирался их бросить? Какой смысл в том, что Гарри помирился с друзьями, провел время со своим крестником, проделал всю мучительную работу по отрезвлению, если это не поможет ему выжить?

Черт побери, где же тут справедливость?

Баки откинулся назад, чтобы сесть на задницу, и, глубоко вдохнув воздух, который обжигал грудь, опустил руки и посмотрел в потолок.

Не было никакой справедливости, и жизнь была несправедлива.

Баки всегда подозревал это, но было больно получить подтверждение в самом худшем виде.

"Бак?"

Баки оглянулся, не потрудившись вытереть слезы, затуманившие зрение, - рядом с ним лежал Стив. Стив, должно быть, пролежал там какое-то время, он выглядел так, словно ему было больно. Раньше так и было: если Баки было больно, то Стиву было больно. Если болел Стив, болел Баки.

Но Стив никак не мог чувствовать хотя бы часть боли Баки. Стив не мог, да и как он мог? Он никогда никого не любил так, как Баки любил Гарри.

Да и любил ли вообще? Когда-нибудь?

"Он меня бросит", - прохрипел Баки, глядя в голубые глаза, хранившие все его секреты, страхи и надежды. "Я люблю его, и это не будет иметь значения".

Любовь никогда никого не спасала.

"Мне жаль". Стив поднял руку, чтобы сжать плечо Баки, и Баки снова посмотрел на потрескавшийся потолок, никогда в жизни он так сильно не отождествлял себя с потолком.

Неважно, что Баки любил Гарри, и неважно, что Стив сожалел.

Любовь не могла спасти жизнь, а горе не могло ее изменить.

Бог мог, если он действительно был там, наверху, и следил за всеми. Бог мог сотворить чудо, вывести болезнь из тела Гарри.

Баки начал думать, что Бог... что Бог...

Бог...

Баки вскочил на ноги, отбросив Стива назад резким движением.

Всемогущий Бог, о котором говорили монахи, когда Баки был ребенком? Возможно, его не существовало, Баки не мог доказать, что он есть. Но был Бог, в существовании которого Баки был уверен.

Черт, этот Бог любил Гарри, называл его своим Малышом. Локи последовал за Гарри в Лондон, устроив целое шоу специально для него.

"Мне пора", - рассеянно сказал Баки и направился к двери с единственной целью.

"Бак! Подожди!" крикнул Стив ему в спину, едва слышно шепча, пока Баки пытался составить план. "Куда ты идешь?"

Куда направлялся Баки?

"Я должен найти Бога".

В частности, Локи. Одного из двух, о существовании которых Баки знал наверняка, но единственного, которому до сих пор было наплевать на Гарри.

Баки выехал из комплекса на своем мотоцикле, ветер хлестал его по лицу, когда он мчался по улицам слишком быстро и безразлично. Машины сигналили, когда Баки поворачивал так, что ботинки задевали тротуар, а пальцы летали, когда Баки подрезал других водителей.

Никто не делал ничего такого важного, как Баки.

Баки не знал, где тусуется Локи, и не знал, как попросить его о помощи. Поэтому Баки просто работал на автопилоте, быстро и упорно ведя свой мотоцикл по Нью-Йорку, чтобы добраться до места наблюдения.

До Гарри Баки проводил там много времени. Там было тихо и спокойно. Добраться туда на машине было трудно, и никто из здравомыслящих людей не стал бы гнать мотоцикл вверх по склону. Если бы они это сделали, то поняли бы, что там очень красиво. А если бы поехали, то поняли бы, что один только вид стоит затраченных усилий.

Баки бросил мотоцикл, когда въехал на вершину, и опустился на колени, когда добрался до края смотровой площадки.

"Не знаю, слышишь ты молитвы или нет, Локи". Баки посмотрел на солнце - оно было ярким, но не жарким. Глаза Баки горели, но он сказал себе, что это просто солнечный свет.

"Ты - Бог, поэтому я молюсь". В любой другой ситуации Баки почувствовал бы себя глупо. "Тебе понравился Гарри, ты привел его к отцу и поехал за ним в Лондон. И... и я думаю... я думаю, что он умирает".

У Баки перехватило дыхание, и он заставил себя продолжать, выкладывая все Богу, который, возможно, даже не слушает.

"Ему нужно чудо, и, может быть, ты им станешь, не знаю. Я знаю, что ты совершил несколько плохих поступков, которые, возможно, хочешь исправить, как и я".

Как шаги Гарри.

Маленькие шажки, оставленные повсюду, разбивающие сердца всех, кто его знал.

"Если ты сделаешь это - если сможешь - это может быть тем, чем ты искупишь все остальное", - умолял Баки. Он пригнул голову и умолял так, как никто другой не мог его заставить. "Пожалуйста, пожалуйста, я сделаю все, что угодно. Только... только приди и постарайся помочь ему, пожалуйста?"

Было тихо. Было так чертовски тихо, что Баки слышал, как разрывается его собственное сердце.

Это была глупая идея, это был поступок отчаявшегося человека, который не смотрел на смерть так спокойно, как Гарри.

Гарри умирал, а Баки только и делал, что плакал и молился чертову богу-трикстеру.

"Боже, какой же ты жалкий, правда?"

Баки развернулся на коленях и увидел круглые зеленые глаза, сузившиеся в ухмылке бога, сидящего на ветке дерева. Это был Локи. Локи сидел, скрестив лодыжки, и одной рукой удерживал равновесие на ветке.

Локи действительно появился.

"Гарри, - сказал Баки, в его голосе слышались удивление и мольба. "Ты можешь ему помочь?"

"Возможно". Локи спрыгнул с ветки и подошел к Баки, осматривая его с детским наклоном головы. "Меня меньше волнует глупый человеческий вирус, чем твоя мольба. Вы готовы на все? Что угодно, лишь бы вылечить моего Малыша?"

"Все, что угодно", - без колебаний ответил Баки.

Для Гарри? Для того, кто так старался наладить его жизнь?

Баки готов на все.

Локи медленно улыбнулся, ухмылка разделила его лицо пополам. Это не обнадеживало, но Баки не боялся.

"Интересно, - вздохнул Локи. "Пойдем, посмотрим на мою Малышку, а потом мы с тобой обсудим оплату.

мы с тобой обсудим оплату".

Баки не нуждался в дополнительном поощрении. Он направился к своему мотоциклу, поднял его с земли, одновременно перекинув ногу, и завел его.

Безоговорочно и вечно - это не просто два самых больших слова, которые знал Баки.

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158877>